

...

Найти доказательства для осуждения настоящего преступника было задачей полиции. На двенадцатый день после аварии Дай Линьсюань в элегантном костюме, опрятный и сияющий, присутствовал на праздновании шестидесятилетия Хэ Чэнцзэ.

Когда его сфотографировали СМИ, он улыбался, как всегда, с лёгким намёком на самодовольство.

Люди чувствовали что-то странное, но не могли понять, что именно —

Пока кто-то не указал: а где его брат Лай Ли!?

Только тогда общественность осознала, что после аварии Лай Ли, получивший тяжёлые ранения и доставленный в реанимацию, не подавал признаков жизни, его судьба была неизвестна.

Общественность была в замешательстве, все думали, что он, вероятно, погиб.

Раньше о Лай Ли ходили не самые лестные слухи, особенно в сравнении с его братом, он казался настоящим негодяем, и люди не аплодировали его смерти только из соображений морали.

Некоторые даже считали, что Лай Ли принял удар на себя, спасая Дай Линьсюаня, и это стало достойным завершением его наглой, хвастливой и беспутной жизни.

Однако через пару дней появились слухи, что отношения между Дай Линьсюанем и Лай Ли были ненормальными, и что у Лай Ли есть компромат на Дай Линьсюаня.

Ведь это действительно странно? У Дай Линьсюаня всегда был положительный имидж, он был джентльменом и занимался благотворительностью, но при этом чрезмерно баловал своего беспутного брата.

Так что эта авария даже помогла ему, если Лай Ли не умрёт, то умрёт на операционном столе.

Автор статьи красочно описал ситуацию, но не указал, в чём именно заключалась ненормальность отношений, оставив пространство для воображения. Однако никто не поверил, все в комментариях ругались, говоря, что даже если Дай Линьсюань гей, он никогда не обратит внимания на такого негодяя, как Лай Ли.

Судя по состоянию Дай Линьсюаня на праздновании юбилея Хэ Чэнцзэ, он, похоже, не слишком заботился о своём брате.

Мнения разделились.

...

Всё это было лишь поверхностной информацией, на самом деле произошло гораздо больше.

Лай Ли прочитал всё до конца, но из-за хаотичных воспоминаний мог получить только эту информацию.

Семнадцать дней комы в виде текста промелькнули перед глазами, казались украденными, словно их никогда и не было.

Лай Ли сглотнул привкус крови во рту и взглянул на камеру в комнате.

Многое, вероятно, уже вышло из-под контроля, например, то, что его отправили на остров, или то, что его брат за эти семнадцать дней мог сделать то, что он запрещал, или встретиться с теми, кого он не разрешал?

Одной только мысли об этом Лай Ли было невыносимо.

Переплетённые воспоминания смешались в клубок, который невозможно распутать.

Лай Ли сначала вспомнил трекер в глазу Сун Цзычу... Прошло так много времени, план с приманкой, вероятно, провалился.

И ещё, где его телефон? Может, брат что-то обнаружил?

Он не мог вспомнить, было ли в телефоне что-то, что брат не должен был знать... Наверное, нет, он всегда тщательно маскировался, иначе брат не считал бы его нормальным все эти годы.

Но... но.

Почему он так долго был в коме!?

Голова Лай Ли раскалывалась от боли, четырнадцать дней потери контроля вызвали невыносимую ярость и гнев. Он резко махнул рукой, смахнув вазу с тумбочки на пол. С громким звоном ваза разбилась вдребезги, осколки разлетелись по всей комнате.

Ляо Дэ, стоявший за дверью, услышав шум, тут же вошёл и столкнулся с бешеным взглядом Лай Ли.

[Пошёл вон!]

Ляо Дэ понял его намёк, но всё же взял у медсестры веник и вошёл, чтобы убрать осколки.

Он не ушёл, глядя на Лай Ли, сказал:

— Твой брат всё это время не спал нормально, даже снотворное не помогало.

Лай Ли всё ещё сжимал кулаки, капельница на тыльной стороне ладони вот-вот выскочит.

— Ты видел новости о том, что Дай Эньсяня забрала полиция? Он воровал деньги группы Дай и давал взятки за свою строительную компанию, — сказал Ляо Дэ.

Дай Эньсянь был вторым дядей.

— В день аварии твой брат говорил, что Дай Эньсяня пока нельзя трогать, но ты всё не приходил в себя, и твой брат почти сошёл с ума, сразу же отправил Дай Эньсяня в руки полиции и даже поссорился с дедом, получив наказание, — вздохнул Ляо Дэ.

Лай Ли резко поднял голову, ярость в его глазах была настолько сильной, что, будь Дай Сунсюэ перед ним, он, не задумываясь, зарезал бы его, да ещё и расчленил бы тело.

[Он ударил моего брата?] — Лай Ли был на грани безумия, мысленно произнося каждое слово. [Какое он имеет право бить моего брата? Какое, чёрт возьми, право?]

— Твой брат сам этого не сказал, это я предположил. В тот день я хотел его утешить и случайно задел его спину... — Ляо Дэ, вероятно, догадался, о чём он думает.

Дай Линьсюань тогда явно вздрогнул от боли.

Взгляд Лай Ли стал настолько зловещим, что Ляо Дэ почувствовал дрожь, поспешив успокоить:

— Я рассказал тебе это, чтобы ты знал, твой брат из-за того, что ты не приходил в себя, почти сошёл с ума. Он всё это время связывался с медицинскими командами, днём и ночью изучал материалы и прошлые случаи, он даже... Хотя бы ради твоего брата, поправься, дай ему поспать спокойно.

Этот приём действительно сработал, Лай Ли немного успокоился, его неконтролируемые эмоции наконец смягчились. Он беззвучно спросил:

[Даже что?]

— Сорвалось с языка, ничего, — заколебался Ляо Дэ.

Не выдержав взгляда Лай Ли, похожего на взгляд призрака, Ляо Дэ с веником и совком в руках поспешно ретировался.

Лай Ли уже собирался убрать ноутбук, как вдруг перед глазами появилась новая статья с заголовком [Глубокая братская любовь в богатой семье].

Сердце Лай Ли ёкнуло, он тут же открыл статья и, к счастью, содержание оказалось не таким ужасным, как он ожидал.

Статья была очень короткой, в основном говорилось о том, что Дай Линьсюань действительно заботится о своём брате, а внизу было прикреплено видео, снятое прохожим в день аварии —

На дрожащем кадре царил хаос, Дай Линьсюань только успел бросить телохранителям:

— В машине ещё трое.

Затем он подхватил на руки потерявшего сознание брата, побежал к подъехавшей машине скорой помощи и, дрожащим голосом, говорил:

— Поговори со мной, не засыпай, Сяо Ли, не засыпай...

Каждый мог услышать душераздирающий страх в его голосе.

Дай Линьсюань положил Лай Ли на носилки и побежал рядом, продолжая что-то говорить, но разобрать было невозможно, угол камеры позволял видеть только согнутую спину Дай Линьсюаня и его окровавленный костюм, словно он вот-вот рухнет под тяжестью.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195085>